

искусство

* Атака больше
не повторилась

* Счастье
композитора

* Близкие
сердцу места

Я беседую с композитором в перерыве между записями его новой работы — телебалета по поэме А. Твардовского «Василий Теркин». Это подарок Валерия Александровича, всего творческого коллектива Ленинградского телевидения сорокалетию Великой Победы.

— Наверное, веселое будет представление: Теркин — признанный шутник, балагур...

В ответ — резкий, протестующий жест:

— Какой привычный — и какой неправильный, односторонний взгляд на поэму, ее героя! Думать о Теркине только как о балагуре — значит обеднять этот потрясающий по глубине, наполненности, значимости образ советского солдата Великой Отечественной!

Само это слово — солдат — для Гаврилина святое. Солдатами были его прадед, дед. С первых дней войны ушел на фронт отец. И сейчас Валерий Александрович, как только выдастся время, едет с цветами в ленинградский пригород Лигово. Там братская могила, где захоронен отец, там возникают воспоминания военного детства...

Много их было, сирот, в детском доме в одном из вологодских сел. Дом славился своим хором — Валерий был в нем солистом. Как-то на ребячьем концерте побывал заезжий ленинградский музыкант. Он настоятельно советовал показать способного мальчишку специалистам. Так Валерий оказался в школе для одаренных детей при Ленинградской консерватории. А потом и в самой консерватории. Первые же студенческие работы Гаврилина обратили на себя внимание таких мастеров, как Д. Шостакович, А. Хачатурян...

— И вдруг однажды Василий Павлович Соловьев-Седой буквально оговорил меня, предложив писать вместе с ним оперетту «Василий Теркин». Мне даже страшно стало! Поэтому я, как мог, мягко отказался. А вот нынче повзрослел — я отважился сам взяться. И если завели мы разговор о Теркине — вчитайтесь в текст поэмы: шутливая сторона там — как видимая часть айсберга, не больше одной восьмой. Вся красота образа — в душевности, в добросердечии Теркина, готовности и умения помочь товарищам, согреть их своим теплом. Я убежден, что Теркин пришел к Твардовскому из русских

былин — это Добрыня Никитич нашего времени. И в своем телебалете мне хотелось раскрыть именно гармоничный характер советского чудо-богатыря, его духовное богатство, цельность натуры, беззаветную любовь к Родине.

— Да и в ваших военных песнях, Валерий Александрович,

века к внутреннему совершенству. Валерий Гаврилин работает в разных жанрах. Прекрасны, например, его фортепианные пьесы. Он возродил забытый было жанр четырехручной фортепианной музыки. Работает в области эстрадной песни. А это тот жанр, который создает огромное количество музыки.

Солдат — брат младшой — верен не только долгу родственному. Он принимает смерть, заслонив собой старшого — это и солдатская заповедь: сам погибай, а товарища выручай, но это и уставная обязанность воина — даже ценой собственной жизни беречь командира в бою.

Много, много мыслей и чувств будит простой жанр песни, когда он в руках такого талантливого композитора.

— «Простой» жанр, — скептически улыбается В. Гаврилин. — Зато «симфония» — царяца музыки». Скажите, а что было с самого начала, когда еще ни скрипок не было, ни композиторов, ни симфоний? Голос! Человеческий голос. Пение. Песня. В старых учебниках симфоническая форма называется песенной! К сожалению, мы нынче несколько утратили представление о том, что такое песня. Есть запев, есть припев — песня!.. А давайте взглянем в историю. «Слово о полку Игореве», гениальное произведение о нашем славянском воинстве. Это же самая настоящая песня! Вот от таких песнопений и пошли все остальные жанры.

Вспомните прекрасные песни Соловьева-Седого. Почти каждая — маленький шедевр. Какое богатство мысли, чувства, какое точное мелодическое решение. И в то же время — сколько пышных примитивов пишется сейчас. Да простит меня Алла Пугачева, за «Миллион алых роз» на занятиях по композиции в консерватории тройки бы не поставили! Нет жанров «высоких» и «низких», «простых» и «сложных». Для меня все едино — песня, оратория, балет: работаю одинаково трудно, долго, серьезно. Не в жанрах суть — в музыке!

— Что нового у вас, кроме «Теркина»?

— Опять-таки военная тема. Музыкальное действо «Пастух и пастушка» — в основе лежит прекрасная книга Виктора Астафьева о высоких нравственных качествах фронтовиков. Долго писал я эту вещь — очень уж высок публицистический заряд астафьевской прозы, очень хотелось передать в музыке всю красоту образов, выписанных его мастерским пером. Сейчас идет репетиционный период. Хору, солистам, чтецам не так просто разучить произведение, звучащее два с лишним часа. Стараемся успеть к юбилейным торжествам — ведь и эта работа

посвящена предстоящему сорокалетию Победы.

— Поэма Твардовского, проза Астафьева... «Перезвоны» вы писали по Шукшину. Не означает ли это, что вам для работы необходим какой-то литературный толчок?

— Нет. Просто в каждом из этих произведений выписаны очень яркие образы людей. Человек — вот главное. Не мог бы я сейчас писать на военную тему, если бы не познакомился близко с нашими воинами, приехавшими домой в Ленинград после службы в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Какие это отважные, героические люди! Каждый сам по себе — музыка!

Я дал себе слово побывать в частях, глубоко, по-настоящему познакомиться с теми, кто стережет от врага мою песню, весь наш мирный труд. Какое это большое, нужное, очень нужное дело! Низкий поклон вам, военные люди!

Вот ведь кто, кстати сказать, умеет жить не только для себя, кто обладает счастьем дарить, делиться. Делиться с людьми силой своей, мужеством — и через это дарить им радость мирного неба. В памяти моей навсегда сохранился один эпизод. Это было летом сорок пятого. В наш детдом пришел устраиваться на работу демобилизованный солдат. На Вологодчину он попал из Крыма, где лежал в госпитале, и все его «состояние» заключалось в огромном красном яблоке. А мы, северяне, дети войны, яблоко-то еще ни разу в жизни не видели. Он и отдал нам это южное чудо. Каждый откусил по кусочку. Но как вкусно было!

Тогда я, кажется, и понял, какое это счастье — отдавать, делиться! Ничего более радостного не знаю на земле. Сейчас, к сожалению, появилось немало людей, у которых цель — накопить. Им и не понять, что иногда их соседям, товарищам по работе, по службе, образно говоря, кусочек вот такого яблока был бы в радость...

— Так, как для вас яблоко из сорок пятого?

— Да, именно. И обратите внимание: ко мне эта радость пришла из солдатских рук! И по-прежнему оно украшает мою жизнь, ибо этим яблоком для меня стала музыка, которую можно отдавать людям, которой можно с ними делиться. Это и называется, не боюсь повториться, счастьем.

Виталий НЕСТЕРЕНКО.
Ленинград.

Встречи по вашей просьбе

Валерий Гаврилин:

Кланяюсь вам, военные люди

Имя ленинградского композитора Валерия Гаврилина занимает одно из видных мест в современной отечественной музыке. Его вокальные циклы «Военные письма» и «Русская тетрадь», своеобразное по жанру музыкальное действо «Перезвоны», театральная и киномузыка, песни, прочно утвердившиеся в репертуаре лучших советских и зарубежных вокалистов, — все это свидетельство таланта яркого, масштабного, интересного. Особое место в творчестве лауреата Государственной премии РСФСР заслуженного деятеля искусств РСФСР В. Гаврилина занимает тема военная, героическая.

рович, тот же подход к лирическому герою, то же представление о нем. Скажем, в балладе «Два брата»...

Я недаром заговорил с композитором об этом его произведении — одном из самых сильных сочинений Гаврилина. Причем отнюдь не только по моей субъективной оценке. Убедился в этом, слушая недавно почти часовую передачу по Всесоюзному радио, которую вел известный наш композитор Георгий Васильевич Свиридов. Я записал ее на магнитофон, поэтому могу дословно привести его оценку:

«С моей точки зрения, — говорил Г. Свиридов, — музыка Гаврилина — это музыка высокого духовного содержания, наполненная благородством чувств, идущих от чистоты душевной. Она любима настолько, что собирает гигантские залы, зовет чело-

Естественно, при таком потоке она не всегда высокого качества. Песни Гаврилина в этом жанре представляются совершенно особым явлением. Считаю, он поднимает эту песню в своих лучших вещах до высоты подлинно народного искусства. Смело скажу: такие песни, как «Два брата» — песня эта о войне, не могу слушать ее без слез, — такие песни изумительны, они на уровне большой классической музыки».

«Расцвело бомбой отцову яблоню, братья воевали с врагами яростно. Раз, когда атака была к земле прижата, — вдруг да не послушал младшой старшого брата...» В мелодике — есть такой музыкальный термин, означающий много шире и больше, чем просто «мелодия», и в оркестровой, точно выстроенной суровой палитре — повсюду напряжение: бой идет!